

Вахтанг Даурович Эмба

«В святой
Абхазии
тиши . . .»

Стихи об Абхазии

Самара, 2022

УДК 82-1
ББК 84
Э95

Э95 Эхба В.Д.
«В святой Абхазии тиши...». Самара: ООО «Порто-принт»,
2022. - 88 с.

ISBN 978-5-91867-237-2

Вахтанг Даурович Эхба родился 8 августа 1949 г. в городе Куйбышеве (ныне Самара). В 1972 г. окончил Куйбышевский государственный медицинский институт и 43 года отдал медицине. Стихи пишет с 9 лет. С 12 лет, после первого путешествия на Кавказ, почувствовал себя причастным землям Древней Колхиды. Во время второго путешествия – пешком прошел от Домбая до Сухуми, пил воду из всех родников, текущих с гор, познакомился с пастухом из хижины, который подарил бурдюк айрана. Сутки прожил в одиночестве в горном ущелье. И тогда понял, что впитал дух Апсны. Последний раз был в Сухуми в 1981 голу. И этого было достаточно, чтобы впитать дух народа. Тогда хотел остаться жить на Кавказе, но обстоятельства не позволили этому осуществиться. Но с тех пор не расставался с Кавказом в душе. В 1992 году, когда произошли трагические события, то душа заболела, хотел быть рядом со страдающим народом. Сборник абхазских стихотворений созрел в сознании в течение 30 лет. В нём автор через национальную культуру постигает общечеловеческие ценности: «Не знать глубины и просторы, / И смысл таинственной души./ Пришли сознания узоры / В святой Абхазии тиши...»

ISBN 978-5-91867-237-2

УДК 82-1
ББК 84

© В.Д. Эхба
© О.А. Шилова, художник, 2022
© Е.О. Гайскова, оформление, 2022
© ООО «Порто-принт», 2022

Оглавление

4

«Мы растворяемся в Апсны...».....	6
«Многострадально наше время...».....	7
Эвкалипт.....	9
«Постойте! Должен вам признаться...».....	10
«Кому-то ветер дует в спину...».....	12
«Я побывал в Абастумани ...».....	14
«Какая грусть в глазах у Донны...».....	16
«Мотив любви не по заказу...».....	17
«Картин природы очень много...».....	19
«Абхазия — огромная страна...».....	21
«Иконой можно и убить...».....	22
«Богиня Ночи родила...».....	23
«Кто больше прав?...».....	25
«Перенасыщенность делами...».....	26
«Ловите кубики...».....	28
«Пока бабуля Фотинэ...».....	29
«Напрасно скачет сивый мерин...».....	30
«Как в церкви тихо и приятно...».....	32
«Поверь в себя, поверь в людей...».....	34
«Хурма и запах винограда...».....	37
«Ведь нас немного...».....	39
«Может кто-то придёт как-нибудь...».....	40
«Общественные принципы исчезли...».....	41
«Я — пустоцвет. А ты — осечка...».....	42
«А нужно ли мне петь чужие песни?».....	44
«Стихи мои простые, как ступени...».....	46
«Пришли причуды настроений...».....	47
«Когда достоинству научат...».....	48
«Моё достоинство, как проза...».....	50
«Жена не хочет быть со мною...».....	51

Советы самому себе.....	52
«Я сам к себе пришел Вахтанг...».....	54
«Не устаю. И знать не знаю...».....	56
«Как строго судят, но шалят...».....	57
«Откуда выгянет Доверие?».....	58
«На разных лицах много мнений...».....	59
«Восточной мудрости излишки...».....	60
«Чем дольше мы живём, чем дальше...».....	61
«Замотивируется тайна...».....	62
«Сказал прохожий...».....	63
«У пастуха угнали стадо...».....	64
«Здесь прямота с великодушьем...».....	65
«Где благодатнее — там мы...».....	67
«О, не взыщите безразличья...».....	69
«Мы не искали совершенства...».....	70
«Оазис счастья и добра».....	72
«Любовь со свитой надежд...».....	73
«Раскрой глаза. Опомнись сразу...».....	74
«Гарантия не там, где мастерская...».....	75
«Я — недотёпа. Ты — Мадонна...».....	76
«На свадьбу».....	77
«Чем охраняется культура?».....	78
«Нас осознание не прирежет...».....	79
«Мы обобщаем все подряд...».....	80
«Языкознание — не проза...».....	81
«Пока, пока! Река — не пропасть...!».....	82
К абхазам.....	84
«Как было счастье одиноким...».....	85
«Я словно сахар в кипятке...».....	86

6

Мы растворяемся
в Апсны.
Мы превращаемся
в озера.
Мы символ
Вечности,
Весны!
Мы — наши реки,
наши горы.
Мы — наше море,
наш прибой.
И мы —
цветущие долины.
Полюбят скоро
нас с тобой
Татары, греки
и грузины.
Хотим мы миру
дать добро —
Хороших слов,
хороших песен!
Все, что нелепо —
так старо,
А мир для всех
все больше тесен.
Учил нас
Дмитрий Гулиа,
Георгий Гулиа
возвысил.
Мы с вами —
дружная семья.
Мы к вам летим
с Пицундским мысом.
Мы к вам и сердцем
и душою...

Живет Абхазия
И нашей дружбе — для всех!
И будут — быть большою,
Счастье
Радость
Смех.

7

Многострадально
наше время,
нас разделило
и грузин.
Так трудно быть
на этой теме,
когда-то был
народ один.

Один народ,
одни старанья,
Один привычный
всем язык.

Теперь
взаимные
И к ним
страданья,
не всяк
еще привык.

Привыкли те,
в ком нет
досады,
Что мы
друг другу
не нужны.

Какие козни
и преграды
Для той
возлюбленной
страны?

Каких врагов
дурное семя
Разъединило
добрый мир?
Как билось
вражеское племя
И создало
кровавый пир?

Как сделать то,
что не доступно?
Как склеить —
что разорвалось?
Разбилось.
Выбилось.

И грустно.
Теперь враги.
Надолго врозь.

Зачем на свете
быть врагами?
И ненавидеть
и губить?
Ведь мы,
абхазы —
были с вами.
Теперь так трудно
с этим жить.

В каких глубинах
или недрах
Суть понимания
лежит?

Все эти сплетни
так бурлили,
Так нагоняли
темноту,
Что эвкалипта
убедили,
Что любит девушку
не ту.

И он стоит
над нашим домом,
Один
опять, всегда один.
Поклоны дальним
и знакомым.
Себе певец
и господин.

Постойте!
Должен
вам признаться —
Чтоб написать еще стихи,
Я должен быть,
а не казаться,
А чувства
бешены,
лихи.

А вот с Иисусом —
 всё сложней
 В нем столько лиц —
 как на параде.
 И Лев, и Бык,
 и Водолей.

Я вижу в нем
 отца Даура,
 Он улыбается
 хитро,
 Езифа сложную
 натуру,
 То вижу дедушку
 Сандро.

Христос — абхаз.
 Я знаю
 точно.
 Но кто и где
 его родил?
 И вот пишу
 порой полночной:
 Быть может —
 Нуцу он любил?!

Я побывал
 в Абастумани
 и в Гори
 тоже побывал.
 Тбилиси видел,
 как в тумане,
 А по Абхазии скучал.

Хурма давно уже созрела,
И виноград давно созрел.
Зачем я ездил? Что за дело?
Вернуться к сроку не успел.

15

Там без меня не всё в порядке.
Кто кормит козу и козлят?
Несутся куры. Как на грядке?
О чем соседи говорят?
Зачем поехал в эту осень?
Как без моих хозяйских рук?
А если кто вина попросит?
А молока захочет вдруг?
Нет, не поеду больше с вами,
Скучаю сердцем по земле.
Так хорошо в Абастумани,
Но только это не по мне.

Какая грусть
в глазах
у Донны.

Она не верит
никому,
Что ей абхазы
не знакомы,
Она в обиде.
Не пойму.

Она увидела Сухуми,
Пицунду,
Гагры и Афон.
Спелось
и сочеталось
в сумме,
Как утром...
колокольный звон.

Какая Муха
укусила
Испанку Донну?
Почему?
Какая тайна
или сила?
Всем непонятно.
Я пойму.

Услышала
абхазских песен
Многоголосную
волну.
И поняла,
что мир
известен
и неизвестен
никому.

Ее Абхазией
 зови.
 Коза за домом —
 Но очень
 Всё это было
 Как древних сказок
 Коза —
 В её волшебные
 Смотрели взрослые
 Я ей однажды
 Большую тайну.
 Она всё молча
 Я отпустил ее
 Она подумала.
 Ушла в те горы,
 Её прабабушки нога.
 Она и волю
 Но только жить там
 Меня и бабушку
 Коза скучала

белы ножки,
 грозные рога.
 где-то
 в прошлом.
 берега.
 умнее всех на свете.
 глаза
 и дети.
 рассказал.
 Даже боле.
 поняла.
 на волю.
 Ушла.
 где бродила
 полюбила,
 не смогла.
 любила.
 обо мне.

Её доила
Моя бабуля
и кормила
Фотинэ.

19

И вот коза
Её упрямые
И всё привычно
Она нам очень
опять
у дома...
рога...
и знакомо —
дорога.

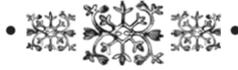
Картин природы
очень много.
Природа также
Как и окольная
Вокруг абхазского
Вот здесь
Она легка
Здесь дед
Года умчались,
гуляли
с нашей мамой.
и молода.
Махти
ходил за нами.
как вода.

А здесь под дубом
я с девчонкой
Сидел
и радовал ее.
Она смеялась
нежно, звонко.
И пела...
До сих пор поёт.

Поёт,
хотя её не видно.
И дуб стоит,
как богатырь.
Года умчались.
так обидно...
И не нужна
другая ширь.

Другие горы
и утёсы,
Другие реки,
ручейки.
Других девчонок
песни,
косы,
Ключи другие
и замки.

И нет длиннее
речки в мире,
Чем Бзыбь,
которая одна.
Нет краше лета
в Очимчире...
И там же осень
и весна.

Абхазия — 21
огромная страна.
Она огромна
духом
и душою.
Вы скажете
на карте
чуть видна,
В реальности —
окажется большою.
Необозрима, как души
полёт.
Неведома пока
и непонятна.
Загадочны и горы
и народ,
Как иероглифы —
прочтение невнятно.
Как много в нас
стремления вперед,
Но понимать пути
пока что трудно.
Куда-то нас
Сознание зовет
Мы чувствуем,
надеемся подспудно.
Благоразумье
с благочестием
близки.
Они в крови,
они в моём
сознании.
Недаром так красивы
старики —
Хранители любви...
и духа знанья.

Страна, где долгожители
 живут.
 Где сосны,
 как единственные в мире,
 Где девушки
 прекрасные
 цветут.
 И нет страны
 громаднее
 и шире.
 Где счастлив будет
 слабый
 Человек.
 А сильный —
 созидателен
 для счастья.
 И если нам
 живется
 целый век,
 То мы способны
 для любви,
 участия.

Иконой
 можно и убить,
 Хоть не секира
 и не плаха.
 Любовь не призвана
 губить,
 И не поёт
 о смерти птаха.
 А люди, бедные,
 поют

О том, что плохо
и печально.
И разрушают
свой уют,
Такой
прекрасный
изначально.

23

Зачем всё губишь
там и тут,
Когда устроена
веками?
Зачем друг друга
люди бьют?
Зачем раздоры
между нами?

Богиня Ночи
родила
трех дочерей.
Богини Мойры.
Нашлись
особые дела,
Но им чужды
дебаты,
споры.

Лахесис —
для любой судьбы.
Все надо делать
по разрядам.
И все легко,
без ворожбы.
Кому ущерб.
Кому награда.

Так Кнота
 нашу нить
 прядет.
 То нить судьбы
 и жизни нашей.
 Она не даст.
 И не даёт.
 Не станешь
 ни бедней,
 ни краше.

А вот Антропа —
 та верна
 Предназначенью —
 быть решалой.
 Её рука
 занесена —
 Коварных ножниц
 пасть
 и жало.

И что же делать?
 Как же быть?
 Когда такие
 сковородки?
 Как переделать,
 изменить?
 Быть бунтарем?
 Послушным?
 Кротким?

Богини знают
 свой надел.
 Им не нужна
 моя Колхида.
 Я изменился,
 постарел,
 Но без эмоций,
 без обиды.

Когда в Абхазии
 живешь,

То греков
вспоминаешь
часто.
Но бережешь
абхазский нож.
К богиням
широко
и страстно.

25

Кто больше прав?
Кто больше хочет?
Или не хочет
ничего?
Кто нам надежды
напророчит
Или уводит
в забвенье?
Кто дарит день
ненастной ночью?
Иль днем
уводит в черноту?
Кто ничего
вовек
не хочет,
А этот хочет,
но не ту.
Иль кто
блаженства
навевает.
Или уводит
в пустоту.

Кто всем здоровья
 пожелает?
 Или убьет
 твою
 мечту?

Кто будет прав —
 тот жив
 отныне.
 Отныне жив
 и навсегда.
 Как дождь
 в страдающей пустыне —
 С небес
 сошедшая
 Вода.

Перенасыщенность
 делами
 И перегрузка
 кутерьмой.
 Все, что творилось
 между нами —
 Но это было
 не со мной.
 Мы были вместе,
 но не рядом.
 А если рядом,
 то вдали.
 На расстоянии
 полвзгляда,
 Но в разных реках
 корабли.

Тебя я видел,
Меня ты видела
Другие образы
Я будто клоун.
И пантомима
Ты будто веришь.
Судьба над клоуном
И получается
Семья короткого
семья Монако,
На диком Севере —
Пора порезать
Но вены высохли.
И режь не режь.
Нам непонятно
Или совсем

как другую.
другим.
целую.
Будто мим.
удаётся.
Верю я.
смеётся
Семья.
романса.
Лихтенштейн.
Прованса.
сотни вен.
И пусто.
Не потечет.
или грустно.
наоборот.

Пока бабуля
Мне пела песню
Я видел прадедов
Их назиданья
Не дай любимого
Ни другу,
Тебя обманут,
Не верь,
Прощай — и все
Молчи,
Жалей ягнят и жеребят.
Как подрастут —
Камней
Когда обидел
Стреляй из лука
Всегда далёко

Фотинэ
про истоки,
во сне,
и уроки.
коня
ни родному брату.
изменят.
что это
супостаты.
тебя простят.
когда
пора взорваться.
так пригодятся.
для друга
не ищи,
ненароком.
и пращи —
и высоко.

Пахал и жил
в своей сторонке.
Его пасли и берегли.
Любили козы,
И угождали,
коровёнки
как могли.

31

И он возил
коровам сено.
Спокойно,
мирно,
тихо нёс,
А иногда его
на смену
Впрягал
наш сельский
водовоз.

И все размеренно,
примерно,
Не своенравно,
не хитро,
Он нужен всем.
И нет замены.
Так всё понятно
и старо.

Но только вдруг
увидел Сивый
Коня на бешеном
скаку
С такой красивой
черной гривой —
Завидно стало
старику!

И он порвал
свои удила...
И вскачь!
и в лихость!
и в разгон!

И зависть
И где же он?
Сивого сгубила...
И где же он?

32

Как в церкви тихо и приятно:
Святые лики, Свечи,
Священник Дух.
Он — мой ровесник, повествует внятно.
старый друг.

Мы в раннем детстве подружились.
Учились в школе, как могли.
Пути сходились, расходились.
Но нашу дружбу берегли.

И вот теперь он возвещает —
То дарит, требует, клеймит.
Моя свеча горит и тает,
Его — не тает, но горит.

Я пережил
 свои
 страдания ...
 И все в душе
 тебе
 сказал...

Поверь в себя,
 поверь в людей,
 Поверь
 в свое призвание.
 Пусть не проникнет
 лиходей
 В твои
 святые знания.

Конечно,
 зная о тебе,
 Он будет
 надрываться.
 Готов размазать
 по судьбе
 Сократа
 и паяца.

Готов,
 изведав все пути,
 Испортить
 все фигуры.
 И ни проехать
 ни пройти,
 Сдерет с тебя
 три шкуры.

Какой прекрасный Лиходей,
 Как много в нем сокрыто.
 Он не разбойник, не злодей,
 Не разрушитель быта.

Он часто — славный патриот.
 Он часто — Созидатель!
 Но это внешне. Кто поймет?
 В натуре — он — каратель.

Он — Зависть прячет под замком,
 Она — его подруга.
 Он с ней, как с матерью,
 знаком.

Она — его супруга.

Она советница. Змея.
 Она — его победа.
 Мы все никто. Не ты, не я.
 А Зависть — это кредо.

Как смысл сознанья, как оплот,
 Но нет в нем Созиданья.

И он погубит
 Который
 весь народ,
 строит зданье.

Любви,
 науки
 и добра,
 Достоинства,
 свободы.
 И разобраться
 с ним пора.
 Он губит
 все народы.

Моя Абхазия
 цветет.
 И скромно
 и прилично.
 Мой созидающий
 Народ
 Достоин жизни
 личной.

Хурма
 и запах винограда.
 Инжир
 и персик,
 абрикос.
 Я как в раю,
 земля — награда.
 Я здесь родился
 и подрос.

Теперь мне
 только
 восемнадцать.

Моим дедам
 под сотню лет,
 И я для них
 готов стараться,
 Когда-то тоже
 буду — дед.

Их поколение
 понимает
 Гораздо больше,
 чем юнцы,
 И нас душою
 обнимает.
 Деда,
 конечно, —
 молодцы.

Они научат
 нас
 большому,
 И не обидят
 никогда.
 Как относиться
 к людям,
 к дому,
 Остаться мудрым
 навсегда.

И Виноград,
 и персик —
 рама.
 Все это внешне,
 как цветы.
 Важней всего
 Отец и Мама —
 Земля Надежды
 и Мечты.

Ведь нас

немного.

39

Что мы сильны,

но — похоже,

Что мы мудрее,

как никогда.

Как в те

но моложе.

прошедшие года.

Ушла история,

как в печку.

Ушла в неведение,

в камин.

Сгорели листики

и свечки...

И царь,

и раб,

и господин.

Остались люди,

люди тоже

Могли исчезнуть

и сгореть...

О помощи нам,

Святой Боже,

И сохраниться

и созреть.

Нам помощи

остаться нами!

Не извратиться,

не уйти.

Поднять

торжественное знамя

На созидательном

пути.

Чтоб все сомнения,
 как листья,
 Опали
 с древа
 Бытия.
 Чтоб новый день,
 как евхаристия,
 И все абхазы,
 как семья.

Может быть, кто-то
 придет
 как-нибудь.
 Может быть, —
 будет
 какая-то
 польза.
 Выберем нужный,
 проверенный
 путь.
 Драма,
 комедия,
 нужная проза?
 Грозно прошли
 чередою года.
 Персы и греки,
 кочевники,
 турки...
 Умных грузин
 непонятна рука.
 Время играло
 то в козни,
 то в жмурки.

Только Россия
пришла,
как оплот.
Строит для нас
созидания планы.
Будто проснулся
убитый народ,
И в понимании
добрые страны.

41

Общественные принципы
исчезли.
Они нужны —
как воздух,
как вода.
Но изнашивает человек
болезный.
Ему они
подходят
не всегда.
Он хочет жить
по принципу «НЕ НАДО»!
Он хочет жить
по принципу «ДАВАЙ»!
И незачем
вино из винограда,
Не нужен
ни лаваш,
ни каравай.
Ему нужней
наркотики
и водка.

Он укатился
вниз,
к низинке.

И я нашел
его один.

43

И я опять
его наполнил
Водою чистой
из ручья.
Ты так грустишь,
но тихо вспомни:

Кувшин.
Ручей.
И рядом — я.

Все это было.
Есть
и будет.

И рядом ты.
И рядом я.
Твое сердечко
не забудет
Что мы вдвоем.
Что мы — семья.

И нет надёжнее
на свете
Тропы
от дома до ручья.
Куда-то убегают
дети,
Но вместе снова
ты и я.

Сказал прохожий —
ходим мимо
Идей,
восторгов
и любви.
Вся жизнь, как в церкви
пантомима,

Как пролетевший
мигом
вихрь.

Недели быстро
пролетают.
И годы
бешено летят.
Твои глаза,
как льдинки,
тают.
И в вечность
уплывает взгляд...

А нужно ли мне петь
чужие песни?
А нужно ли входить
в чужую суть?
И собирать
чужие сны и вести?
А надо ли забытое
вернуть?
А надо ли желать
борьбы и мести?
А надо ли страдать
и сожалеть?
Когда-то все печали
были вместе,
А надо ли
на прошлое
смотреть?
А надо ли страдать
о том, что было?

И думать, что вернуть бы все назад...
Когда-то моя мать меня любила,
Когда-то дед лелеял виноград. 45
И бабушка доила нашу Доню —
Коровушка красивая была.
И я любил свою сестренку Соню,
И мною восхищались полсела.
И детство убежало, улетело.
И матушка в незримое ушла.
И бабушка остаться не хотела,
И дедушку с собою увела...
И все исчезли. В море? Иль в тумане?
И на земле остался тихий след...
А на душе — моря и океаны,
И как печально. Нет их — больше нет.
Моря любви по прошлому
И океан печали... участью
Не вернуть.

Непостижимо
 и незримо
 счастье.
 Как в прошлое
 умчаться?
 как-нибудь...

Стихи мои простые,
 как ступени.
 И я хожу по ним
 то вверх,
 то вниз.
 Отрадно. Не болят
 еще колени,
 И я хожу,
 как гордый оптимист.
 И жизнь моя
 не проще
 и не строже,
 Но все-таки
 опасней
 и сложней.
 И каждый год —
 очередной порожек,
 Но прошлое —
 активней
 и видней.
 Что значит —
 пребывание в ушедшем?
 Что значит —
 жить,
 когда нас нет

Оно в слоне,
Оно нам
отроду
в медвежьей шкуре,
дано.

49

Чего достойна
Чего Сухуми
Завоевали мы
Вели
Очамчира?
и Кадор?
полмира?
об этом разговор?

Мы жили мирно,
Не обижали
Но нападали
И били,
как цыплята.
никого,
супостаты
били —
для чего?

Они считали,
Сжигать, губить
И унижать,
Не утешать.
что достойно —
и убивать.
и делать больно,
не помогать.

Жена не хочет
Не хочет рядом.
Она не может
Её держать?
Мои страдания
Не удержать,
Сломать ей руку
Иль наказать?
Абхазы с Грузией
Могли бы вечно
Друг друга,
Но для чего
Когда старается
Все делать правильно,
Родит хорошего
все хочет делать,
Но муж её

быть со мною.
И любить.
быть женою.
Неволить?
Бить?
не помогут.
не полюбить.
или ногу?
Иль погубить?
дружили.
вместе жить!?
видимо,
любили.
винить и бить?
девчонка
как мать.
ребенка,
понимать.
не понимает.

Гнетет суровая
 И всё её старанье
 Исчезнет счастье
 свекровь.
 тает,
 и любовь.

Холодный ветер
 И больно
 Моя Абхазия
 Страдать сумеет
 дует в спину.
 продолжает бить.
 не сгинет.
 и любить.

Советы самому себе

Приходит время
 И очищенья
 Набраться воли
 Сказать себе —
 «Держись, Вахо!»

Не охраняй
 От недоверья
 От невниманья,
 Презренья,
 себя
 от боли,
 и нужды,
 нелюбови;
 зависти,
 беды.

Как строго судят,
но шалят.
Там лицемерие
три тонны.
И быть послушными
велят,
А сами
к безрассудствам
склонны.

57

Но разжигая
падших страсть,
Играя в искренность,
в законы.
Создать и беды
и напасть,
Чтоб охранять
святые троны.

Конечно,
Николай Островский,
Что написал свое
про сталь —
Смотрел на жизнь
довольно просто
И верил
в добрый календарь.

Но жизнь всегда,
всегда жестока.
И непонятна,
но строга,
Но Бога
пламенное око
Не склеит горя
берега.

Откуда выгянет Доверие?
Из-за угла?
Из-за скалы?
Из просветленного
из пробудившейся
неверия,
Апсны?

Когда веками
И унижали,
Лишали, продавали,
Но мы молчали, —
нас губили,
как могли;
били,
мы росли.

Теперь, когда
Сознание
Как наши горы
Мы поднимаемся
И говорим —
встало,
над землей —
устало
«Проснись и пой!»

И мы поём
И мы доверию
И жизнь
И просыпается
другие песни.
верны,
нужней
и интересней.
Апсны.

На разных лицах
Один сказал,
Другой сказал —
Другой решил —

много мнений —
что он — рыбак.
что просто
гений,
ни так, ни сяк.

59

Все вместе
А знали
Быть может, —
А может —

думали,
только,
что-то потеряли.
главное нашли.

как знали.
как могли.

Но каждый дорог,
Великих мыслей
Одни приходят,
Другие —

как творенье
свысока.
как знаменья,
ручеек,
река.

А этот море.
А этот —
А этот —
И получается —

Этот — зелье.
просто бегемот.
создан для веселья.
Народ.

Восточной мудрости
излишки
Свалили в кучу.
И глядят.
Их получилось
много слишком,
Все удивляются,
гадят.
Зачем так много
здесь
Пускай хватило бы
такого?
Здесь много нового,
другим.
Зачем
большого,
отдали
только им?
Недоумение
пристало,
И непонятно
почему?
Любви
высокое начало
Зачем даётся
одному?
Никто не ведает
причины —
Как одному
любви восторги?
Но без любимой —
нет мужчины,
Один не может быть
Георгий.

Одна не может быть
А с ними дети
А если с ними
Их разлучить

Мария,
и друзья.
Божье имя,
вовек
нельзя.

61

А потому
Что много малого
И думать
Ведь надо

и жизнь согласна,
в большом,
о плохом
напрасно.
думать хорошо!

Чем дольше мы живём,
Тем нам яснее
Понятнее уловки,
Виднее зависть

чем дальше,
всё, что есть.
фальши,
или лезть.

Но непонятен
Зачем друг друга
Смысл издевательств

смысл усилий —
нам губить?
и насилий —

Она в завышенном сознанье?
 она в заниженной душе?
 Иль в самом высоченном знаньи?
 И в самом скромном шалаше...

Она — в непостижимой дали?
 В недостигаемой дали...
 Вы эту тайну не видали?
 Вы к ней стремились? к ней веди?

Она в таинственной стране,
 В которой мы живем с тобой?
 Она в тебе? Она во мне?
 Так предназначено Судьбой.

Сказал прохожий — ходим мимо
 Идей, восторгов и любви.
 Вся жизнь, как в цирке, пантомима.
 Как пролетевший мигом вихрь.

Недели быстро
 И годы пролетают,
 Твои глаза, бешено летят.
 как льдинки, тают.
 И в вечность уплывает
 взгляд.

У пастуха угнали стадо —
 Угнали в горы. Чудаки.
 Побойся пули, камнепада.
 Сжимает горло и виски.
 Горячий конь стремится
 в горы.
 Но одному не по плечу.
 С былых времен такие споры.
 Я за подмогой поскачу.
 И вот джигиты поскакали,
 Кому успех, кому позор.
 Ущелье грозное
 видали

И месть,
и злобу,
и раздор.

Река вчера
шумела грозно,
А нынче —
просто ручеёк.
Сегодня тихо
и морозно,
И иней
на деревьях лёг.

Всё успокоилось
и ясно,
Что утро
новое
несёт.
И жизнь спокойна
и прекрасна.
И просыпается
Народ.

И вновь пастух
спокойно дышит,
И песни новые
поёт.
И эти песни
горы слышат,
И счастье
рядышком идёт.

Здесь прямота
с великодушьем
Поспорят с ненавистью.
Стоп.

Сердечность
 кажется — послушной,
 А неприятель
 врежет в лоб.
 Чтоб восхищенье
 не томило,
 Одушевляя
 все вокруг,
 И неприятель
 станет милым,
 И восхитит,
 как старый друг.
 И заиграют
 варианты
 Непробуждаемых
 страстей.
 И снова люди —
 все таланты,
 И станет кроликом
 злодей.
 И жизнь приходит
 в равновесье,
 И все прекрасны,
 и видны.
 И прекратилось
 Мракобесье,
 И все послушны,
 и верны.
 Как просто
 выдумать порожек,
 Но как пройти
 его без слёз?
 Быть основательней
 и строже?
 Забыть про ненависть
 всерьёз?
 Упасть,
 на юность опираясь.

И снова радость,
Надёжность.

снова воля.
Счастье.

И оплот.

69

О, не взыщите
Недосягаемо
Так далеко,
Как незнакомое
Как иероглифы
Как непонятные
Как что упало
Как похоронные

с безразличья,
оно.
как гнёзда птичьи,
окно.
на скалах,
стихи.
и пропало...
венки.

Как ширь
Над облаками
Как корка
Глаза

закованного неба
от дождя;
брошенного хлеба...
слепого

не глядят.

И достигается
Повсюду принцы,

величье —
короли.

Везде оплоты
Долготерпения
безразличья —
Земли.

Земля. Земля.
И пень с колодой.
Нужны однажды.
И всегда.
В колоду
наливают воду,
На пень садятся.
Это да!

Они немые
и терпеливы,
Но нам с тобою
невдомёк.
Не равнодушны.
Не спесивы.
В них есть
участья
огонёк.

Мы не искали
совершенства.
Оно по сути
нам дано.
Мы созидались
для блаженства.
И было
символом оно.
И всех блаженство
покоряет,
И привлекает,
и манит.

И каждый верит,
или знает.
Оно, как
пламенный магнит.

71

В итоге —
счастье без опоры —
Так мимолётен
парадокс.
Без Бога
не ведутся споры.
В итоге —
каверзный вопрос.

Зачем приходим мы
на Землю?
Недолго
маемся на ней.
Я прозябаю,
но не внемлю.
Но Богу —
видимо —
видней.

Придет ли к нам
долготерпенье?
Дадим судьбе
смешной обет?..
И возродится
настроенье,
Освободит
от скверных бед.

Оазис счастья
и добра,
Оазис
перевоплощений.
Поёт,
резвится детвора,
И каждый Бог
и каждый гений.

Где этот мир,
где это знамя?
Где это будет
или есть?
Быть может —
это будет с нами?
Не далеко?
Повсюду?
Здесь?

Везде?
За каждым поворотом?
За каждым лесом?
за углом?
Быть может —
это видел кто-то...
Вы расскажите —
мы поймём.

Там нет ни войн,
ни слёз,
ни горя.
Благоразумия
моря.
Быть может —
это наше море?
И мы к нему
идём не зря?

Быть может — это наши дети,
Что веселятся и поют?
Быть может — это все на свете ...
И так однажды все поймут?!

73

Любовь со свитою надежд
Бредёт по свету, как невежда.
А с нею множество невежд —
На них убогая одежда.
На них одежда из добра,
Добра, сочувствия и блага.
За ними вьётся детвора
И благородство — бедолага.
Кому они теперь нужны? —
Важнее зависть и гордыня.
Они на откуп отданы,
Презрению преданы отныне.

Любовь со свитою
 надежд
 Бредет,
 как нищенка,
 по свету.
 Вокруг отряды
 из невежд —
 Любви и не было
 и нету.

Раскрой глаза.
 Опомнись сразу.
 Твой мир не тот —
 о чём мечтал.
 Здесь плесень лжи,
 здесь зла зараза,
 А здесь подлец.
 А здесь —
 нахал.

Здесь —
 равнодушья
 мясорубка,
 А здесь —
 убожества замок.
 А здесь —
 гордыня-душегубка.
 А вот —
 пророчества звонок.

Раскрой глаза.
 Остервененье.
 Владыка.
 Принц.
 Или король.
 Порока
 правильное
 мнение,

Невежды
пламенная
роль.

Раскрой глаза.
Руководитель . 75

Он стал
хирургом
полевым.

Он созидатель
и воитель,
Сечёт и режет.
Брани дым.
Дурные души,
как болезни,
Он ампутирует
в войне.
Ведь без гангрены
жить полезней
И человеку,
и стране.

Гарантия не там,
где мастерская
По обуви,
по технике,
часам.

А там,
где есть
ответственность людская,
Где человек —
хозяин себе сам.

Гарантия —
в доверии друг к другу,
Где искренность,
где правда и где стыд.

Супруга
 А он её доверьем
 доверяется супругу,
 дорожит.

Ребенок — с пониманием
 к ребенку.

Котёнок —
 с пониманием к коту.

И кошка —
 со вниманием к котёнку.

И с верой
 в созидание,
 в мечту.

Я — недотёпа.
 Ты — Мадонна.
 Я полукруглый
 идиот.

Я правнук
 Бога Посейдона
 И у меня
 громадный
 флот.

В нём пять тазов
 и пять кастрюлей,
 И семь бочонков
 суеты.

В тазах
 любви
 и смеха пули.

В кастрюлях —
 леденцы мечты.

И вот плывут
 мои кастрюли
 По океанам
 и морям.

Им не нужны
 Семейство
 И пусть приходит
 В их домик,
 В их домишко,
 В их хижину,
 Всего большого
 И пусть родится
 И пусть родится
 И сколько надо им
 И пусть народ
 Примером быть

теперь ненастья.
 рождается навек!
 в их сторожку,
 Дворец —
 понемножку.
 молодец!
 молодица!
 детей.
 на них дивится —
 Планете всей.

Чем охраняется
 Кайлом?
 А может быть,
 А может, —
 А может —
 Что не ржавеют

культура?
 Дубиной?
 Или псом?
 литературой?
 хлебом?
 и овсом?
 нашими умами,
 никогда.

Но мы прозреем,
 Проснёмся,
 Но мы страданья
 А встанем
 если сможем.
 если захотим,
 не умножим,
 впрёдъ
 и в рёбра им.

И всем захочется
 Во благо всем,
 И каждый станет,
 Неся и Радость,
 трудиться —
 для счастья всех.
 как жар-птица,
 и Успех.

Мы обобщаем
 И золотое
 Медаль и плесень
 В ряду победы
 все подряд —
 и пустое.
 ставим в ряд,
 и застои.

В ряду помои
 Любовь и жалость,
 И мракобесье,
 И беспредел,
 и вино.
 и коварство.
 и кино,
 и государство.

Порой — как просто ожиданье,
 Как вера в счастье и оплот,
 Как избавленье от страданья,
 Как вера в нацию, в народ.

Когда мы будем все едины,
 Тогда мы будем больше знать.
 И мы сильны, непобедимы.
 Как важно это понимать!

Пока, пока! Река — не пропасть,
 И мы увидимся — пока!
 Нам будет лес глазами хлопать,
 и улыбается река.

На Хат-Хоа присели гуси.
 Как белый снег. Как белый лёд.
 Тебя спасу от черной грусти.
 Плыву, как белый пароход.

Плыву за белыми
 гусями,
 Плыву по небу,
 по воде.
 И всё, что было
 между нами —
 Отныне всюду
 и везде.

К абхазам

Я знаю всё,
 что мы не знали,
 И не узнали б
 никогда.
 Мы очень много
 потеряли,
 Прошли
 тяжёлые года.
 Года летели,
 как пролётки,
 Как пароходы,
 поезда...
 От Бога шли
 приказы, сводки...
 Не доходили
 никогда.
 И мы страдали,
 мы мечтали,
 Но получался
 только стон.
 Ушли мечты
 в другие дали,
 А там мираж
 и пустозвон.

Но надо выдохнуть,
Вдохнуть поглубже
И будет день,
Господь откроет

собраться,
и идти.
и будут святцы.
все пути!!!

85

Как было счастье
Когда пришло
Но были чувства
И был воинственный

одиноким,
ко мне на раз.
так глубоки,
экстаз.

Вершины были
А горы были
И были реки
Не велики,

так далёки,
так близки.
не широки,
не глубоки.

А кто вершины
Тот непременно
Когда спустился —
Вершина — блажь,

достигает —
рвется вниз.
понимает —
или каприз?

Каприз не будет
 Он однозначен,
 Он будет подвигом
 Он будет смыслом

многоликим:
 но силён.
 и криком,
 всех времен.

Он будет
 Залез повыше —
 Для всех восторг
 Но ведь и гибнем

перевоплощеньем —
 и герой.
 и удивленье,
 мы порой.

И вот восторг
 Когда вершина —
 Но в ярком блеске
 Как все надежды

Любви
 прекрасен.
 это ты.
 он опасен,
 и мечты.

Я словно сахар
 Растаял втайне
 Я как аркан
 Я как Эльбрус,

в кипятке
 твоих глаз.
 в твоей руке,
 я как Кавказ.

Мой конь —
Он — как могучий душа моей страны.
Моя душа — Прометей.
Как пламя Моя Апсны —
для планеты всей...

87

Сердец дедов
Стучит, как колокол, могучий бой
Но мы так молоды во тьме.
Деды в тебе, с тобой:
деды во мне.

Их призывной
Зовет могучий глас
И это пламенем и строить и любить.
чтоб образцом для нас,
для многих
быть.

И мы в глазах
Как вся огромная планеты всей,
Как в ночь воскресший Страна.
Проснёмся Прометей —
от дурного сна.

Литературно-художественное издание

Вахтанг Даурович Эхба

«В святой Абхазии тиши . . .»

Стихи об Абхазии

Составление, редактирование: Е.В.Абрамовских

Художник: О.А. Шилова

Компьютерная верстка: Е.О. Гайскова

Подписано к печати 21.11.2022. Заказ № 3874

Бумага офсетная. Печать оперативная.

Формат 60x84 1/16. Объем 5,12 п.л. Тираж 100 экз.

Издательство

ООО «Порто-принт»

443041, Самара, ул. Садовая, 156

Отпечатано в типографии

ООО «Порто-принт»